

Профессия

Такая работа – новая жизнь

Главный врач Магнитогорского родильного дома № 3 Айгуль Оразалина отмечает «ягодный юбилей» – 14 сентября ей исполняется 45 лет

Даже внешне она обладает качествами высококлассного врача: спокойна и доброжелательна, со светлой улыбкой и уверенными движениями – это прочно вселяет убежденность и самой роженице, и её родственникам: всё будет хорошо. Особенно, если учесть, что за спиной Айгуль Нагашпаевна 20 лет врачебной практики, из которых десять она заведовала родильным отделением третьего роддома, потом была заместителем главного врача по медицинской части и вот теперь уже больше года – главный врач. Её кабинет аскетичен, как и сама Айгуль Нагашпаевна, из всех украшений предпочитая лишь тоненькое обручальное колечко. Разве что пара небольших куколок с льяльками в руках «спряталась» на столике у углу за дверью, остальные многочисленные благодарности, выраженные даже в стихотворной форме, расставаны по шкафам. Айгуль Нагашпаевна смеётся: «Просто люблю, когда можно без труда вытереть пыль с поверхностей».

Её папа был металлургом, мама – бухгалтером, оба до пенсии работали на ММК, и даже среди дальних родственников не было ни единого медика, а она с раннего детства знала, что станет врачом. Поступив в институт, ни минуты не сомневалась – только акушер-гинеколог. Да, работа трудная, с бессонными ночами, ответственности «вагон и тележка», зато эмоции от появления новой жизни и слёз радости счастливых мамочки и папочки – ни с чем не сравнить. Учиться Айгуль Нагашпаевна, уроженка Магнитогорска, после школы уехала далеко – в казахстанский Актюбинск. 1991 год в России был, мягко говоря, беспокойным, в Магнитогорске на докторов не учили, отпускать дочь одну в другой город родители не без оснований страшились, а в Актюбинске двоюродные братья готовы были принять родственницу и присмотреть за ней. Уезжала, казалось, навсегда – в Казахстане даже сложилась первая семья, от которой навсегда осталась фамилия и родившаяся в Актюбинске дочка, но Айгуль жутко скучала по дому, маме с папой и многочисленным друзьям, которые звали и ждали. Правда, к тому моменту Советского Союза не существовало уже несколько лет, и Оразалиной пришлось снова становиться гражданкой России. Она смеётся: не так уж это было сложно – надо было лишь принести справку, подтверждающую, что до 1991 года жила в российском Магнитогорске.

Итак, после шести лет теоретического освоения медицины Айгуль Нагашпаевна поступила в интернатуру во второй роддом Магнитогорска, а через год, успешно её пройдя, устроилась работать в роддом № 3 – с тех пор верна только ему. И без сомнений говорит, что мастерству своему обязана в большей степени не институтской науке, а бесценной практике,

полученной под руководством лучших врачей третьего роддома. С гордостью рассказывает, что в учреждении, которому в будущем году исполняется 70 лет, после масштабной реконструкции 2008 года, когда третий роддом на целый год закрывали, сейчас лучшие бытовые условия для рожениц.

– В каждой палате туалет и душ. Не больше одной-двух рожениц. Организовано прекрасное питание. И даже несмотря на то, что очереди из родственников с «передачками» не уменьшились, с завтрака, обеда и ужина санитарки уносят из палат исключительно пустые тарелки, – с улыбкой рассказывает Айгуль Оразалина.

Она со смехом опровергает стереотипы – о том, что современные мамочки стали капризными и безответственными, а папочкам вообще дети не нужны. Согласно разве что с одним: что количество родов в последние годы уменьшилось, но не оттого, что рожать стали меньше. Просто пришла очередь рожать поколению 90-х – а их самих мало, ведь в те лихие годы мало кто из родителей отваживался произвести на свет больше одного ребёнка.

– Сегодня в нашем роддоме каждый день на свет появляются в среднем пять-шесть младенцев, и это, по сравнению с прошлыми годами, безусловно, мало, – говорит Айгуль Оразалина. – Но радует то, что без страха рожать стали мамочки сорока лет и старше, благодаря которым теперь число родов хоть немного поддерживается.

Айгуль Нагашпаевна сама – яркий тому пример: у неё всего одна дочка, родившаяся в 93-м. Почему не родила второго, третьего ребёнка? Сначала жить было трудно, многочисленные дежурства, работа круглые сутки – не до того было. Сегодня, наверное, жалеет – но так уж получилось. И потому всем своим «пациенткам», провожая их с новорождённым «кульком» домой, неизменно советует: приходите за следующим ребёнком.

– А мамочки, как были, так и есть, очень ответственные, – возвращается к затронутой теме главврач роддома № 3. – Капризные? Так и раньше многие капризничали. Правда, сегодня капризы иного толка. Одни мамочки требуют обезболивания, даже когда боль и не начиналась. Другие, наоборот, запрещают любые манипуляции, облегчающие роды, – чтобы всё прошло максимально естественно. Третьи не позволяют делать новорождённым прививки – это сейчас особый непонятный трэнд.

Зато сегодняшние родители гораздо более ответственные, а благодаря книгам, телевидению и Интернету, ещё и куда более образованные

А папочки какие стали – лучше и не пожелаешь. Вместе с беременными жёнами ходят на подготовительные курсы – сначала к замечательному психологу третьей женской консультации, которая готовит будущих родителей к появлению на свет наследника, затем в школу рожениц, а потом и в роддом, на само таинство.

– За последние годы взгляд профессионалов на акушерство и

родовспоможение, надо сказать, сильно изменился, – рассуждает Айгуль Оразалина. – С 2001 года страна перешла на практику совместного пребывания мамочек с ребёнком в одной палате: раньше им приносили младенцев только кормить, сегодня эта практика уже немыслима. А десять лет назад начали активно проводить партнёрские роды, когда в родовом зале вместе с роженицей находятся самые близкие ей люди – режее мамы, чаще мужья. Сегодня на партнёрские роды приходится примерно треть общей статистики. И, знаете, мы любим такие роды: женщине легче, потому что есть на кого опереться, кто подержит за руку, погладит по плечу, пожалеет, а когда нужно, призовет собраться и сосредоточиться. А врачам легче, потому что, делегируя часть психологических задач родственникам, они могут сосредоточиться на главной своей задаче – родовспоможении.

Спрашиваю: а как же многочисленные рассказы, что, увидев, каково это – рожать ребёнка, эмоционально более слабые мужчины грохаются в обморок, а врачам приходится, забросив роженицу, приводить их в чувство? Айгуль Нагашпаевна смеётся: стереотипы это всё.

– Отцы сегодня относятся к появлению на свет наследника не менее, а иной раз и более серьёзно, чем сама мамочка, – говорит она. – И литературу читают, и психологически готовятся. Некоторые мамочки сами не хотят, чтобы мужья присутствовали в самый ответственный момент, или мужчины понимают, что не выдержат и, побыв с женой в период схваток, к самому процессу родов выходят из родового зала. Но есть и те, кто остаётся с мамочками до самого конца и пуповину перерезают. А есть даже те, кто предпочитает первые дни после рождения ребёнка провести вместе с женой и с ним – у нас есть специальные палаты совместного пребывания роженицы с родственниками. Справедливости ради, в большинстве случаев с родившими вместе лежат бабушки. Но лежали и мужья – и бдели по ночам, и укачивали плачущих сыновей и дочек, и памперсы им меняли.

Словом, к работе своей, несмотря на 20 долгих лет, Айгуль Нагашпаевна по сей день относится с огромной любовью. Сколько младенцев приняла за годы работы? – не считала, разве что с самого начала, но быстро перестала – не до того. Зато с нежностью собирает истории, когда к ней приходили рожать второго, третьего, а одна пришла даже за четвёртым. Айгуль Нагашпаевна смеётся: надеется, теперь успеет принять и её внуков. Потому что, став главным врачом, основную свою профессию она не оставила – и роды принимает, и ночами дежурит. На вопрос: зачем? – удивлённо пожимает плечами: и квалификацию держать не хочет –

и пациенты просят, а главное – она обожает свою профессию. Тяжёлую, бессонную, ведь в рамках программы здорового материнства третий роддом старается полностью отойти от практики запланированных родов с помощью медикаментов, вызывающих роды, а естественные, как правило, происходят ночью.

Второй муж Айгуль Оразалиной – как и вся её родня, тоже не имеет никакого отношения к медицине – жену понимает и всячески поддерживает, даже когда ей звонят в три часа ночи и вызывают на роды. Об одном только просит иногда жену: «Выключи, пожалуйста, начальника, перестань повышать голос!» Айгуль Нагашпаевна смеётся: да ведь «начальник» тут ни при чём.

– Дело, в принципе, в профессии: нам каждый день приходится брать всё в свои руки и всем руководить, – рассуждает она. – Сама профессия делает нас жёстче, и в этом одна из её издержек.

Есть и ещё издержки: к примеру, трагические случаи – а без них никак, если работаешь много и отдаёшься делу на сто процентов. Древний закон: в безвыходных случаях медицина «идёт» на спасение матери – слава богу, в практике Оразалиной ни одна роженица не пострадала. Продолжаю тему: а к абортам как относитесь – ведь приходилось их делать? Айгуль Нагашпаевна отвечает честно:

– Приходилось, но относиться к ним плохо. Боюсь ли, что придётся отвечать за это перед богом, – боюсь. Хотя, право такого решения и ответственность за него лежат на матери, а доктор лишь выполняет свою работу, но, наверное, это тоже грех. И прекрасно, что аборт сегодня стало меньше: женщины наконец научились профилактике нежелатель-

тельной беременности. И даже если таковые случаются, с беременными женщинами работает психолог, социальные работники, церковь – если нужно, помогаем с документами, работой и даже временным жильём, даём время подумать, и в этот так называемый «период тишины» она принимает самое важное в своей жизни решение. К счастью, в большинстве случаев – дарит ребёнку жизнь.

Вопрос: что такое медицина – помощь или услуга? – Айгуль Оразалину не коробит: да, ты оказываешь помощь, но со временем, особенно, став руководителем, понимаешь, что кроме профессионализма важен уровень комфорта, доброжелательность. Словом, сервис, и из всего этого и складывается термин: «медицинская услуга». Выполняешь её качественно – повышаешь уровень свой, своего заведения, а значит, количество пациентов. А это – заработок учреждения.

Дочка Айгуль Оразалиной не пошла по стопам матери, став архитектором Гипромеца, – и матери от этого грустно: Айгуль Нагашпаевна хотела бы профессиональную наследницу – объясняет:

– Люблю свою профессию. Несмотря на все сложности, на работу иду с большой радостью.

Сколько внуков потребует от единственной дочери? Она смеётся: сколько ни будет – всех приму, в прямом и переносном смысле слова. Уточняю: что примете – роды? Айгуль Оразалина подтверждает: именно так – и маму в себе сможет выключить, и в эмоциях не утонуть, и прикрикнуть, если понадобится. Такая уж привычка – контролировать ситуацию, особенно, если речь о собственной семье.

И последний вопрос: юбилейный день рождения встретите на дежурстве? Айгуль Оразалина смеётся:

– Нет, воспользуюсь служебным положением, освобожу себя для родных и близких. А потом – снова на работу, помогать новым мамочкам появиться на свет. Пожалуй, это лучший подарок для любого юбилея.

✍️ Рита Давлетшина

